

Глава 10. Путь в большой город

Все члены семьи У собрались вокруг У Цанъаня, помогая ему собирать вещи, чтобы завтра он мог отправиться в Фучэн. В это время в ворота двора постучали.

Фулан У пошел открывать и обнаружил на пороге Дун Хэна. Он удивился: зачем тот пожаловал? К счастью, Дун Хэн не заставил его долго гадать и заговорил первым:

— Старший, мне нужно кое-что сказать вам, могу я войти?

Хотя У Цанъань и разорвал дружбу с Дун Хэном, в семье об этом знал только У Бай. Для остальных Дун Хэн оставался выдающимся юношей деревни, а между семьями У и Дун никогда не было вражды. Разумеется, Фулан У не стал прогонять гостя.

Когда семья увидела вошедшего Дун Хэна, все подозрительно посмотрели на Фулан У, немо спрашивая: «Зачем он здесь?». Тот и сам не знал ответа, а потому спросил напрямую:

— Мальчик Дун, ты сказал у ворот, что хочешь нам что-то сообщить. Теперь вся семья в сборе, говори!

Все взгляды обратились к Дун Хэну. Особенно пристально смотрел У Цанъань. Он помнил, что официально прекратил всякое общение с этим человеком, и не ожидал от него такой дерзости. В груди его закипал гнев, он едва сдерживался, чтобы не выставить наглеца взашей.

Дун Хэн сначала почтительно поклонился старосте У, а затем произнес:

— Дядюшка, я знаю, что вы все переживаете из-за поездки второго брата У в Фучэн. Я уже бывал там раньше, хорошо знаю город и все меры предосторожности. Я пришел сегодня, чтобы помочь вам советом или делом.

Выслушав его, староста У не выказал особой радости. Будучи человеком опытным, он понимал: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Если кто-то предлагает помощь без видимой причины, значит, он чего-то ждет взамен. Поэтому староста не спешил с ответом.

Напротив, вторая невестка (фулан старшего брата) отреагировал иначе. Стоило ему услышать, что Дун Хэн готов помочь его мужу, как его лицо озарилось улыбкой. Ведь если благодаря этой помощи У Цанъань станет сюцаем, он станет фуланом уважаемого ученого!

Он тут же зашебетал:

— Это же замечательно! Мы ведь никогда не были в фучэне и очень беспокоимся. Младший брат из семьи Дун такой добрый человек, готов помогать другим, право слово...

Но не успела он закончить, как отец У сухо прервал его, обращаясь к гостю:

— Я не знаю, чего ты хочешь взамен?

Услышав это, вторая невестка тоже притих. И верно: с чего бы Дун Хэну помогать конкуренту? Ведь если У Цанъань провалится, Дун Хэн останется единственным сюцаем в деревне.

Дун Хэн не ожидал такой прямолинейности. На самом деле он просто хотел восстановить отношения с семьей У, но раз его мотивы поставили под сомнение, отрицать их было бы глупо — всё равно не поверят. Решив сохранить образ честного человека, он сделал смущенный вид, мимолетно взглянул на У Бая и тихо произнес:

— Староста, я просто хочу, чтобы вы дали мне шанс.

О каком «шансе» идет речь, он не уточнил, но его многозначительный взгляд сказал всё за него. Вторая невестка внутренне возликовал: в его глазах это была ничтожная цена за помощь. Почему бы и не пообещать? У Баю всё равно пора замуж, а Дун Хэн — завидная партия.

Но У Бай, обладая памятью прошлого владельца тела, прекрасно видел Дун Хэна насквозь. Тот лишь хотел использовать богатство семьи У, чтобы продолжать учебу и строить карьеру. Поскольку У Бай знал это с самого начала, он не был удивлен.

Зато У Цанъань, видя молчание остальных, не выдержал. Его лицо обледенело, и он резко отрезал:

— Нет. Я не согласен.

Увидев такой решительный отпор, остальные сразу отбросили колебания. У Цанъань наотрез отказался от помощи, а злить его перед самыми экзаменами никто не хотел — вдруг это скажется на его результатах?

Дун Хэн заметил, как изменились лица старосты и других членов семьи. Он уже чувствовал вкус победы, но не ожидал, что «бывший помощник» У Цанъань так грубо всё испортит. Разгневанный, он взмахнул рукавами и покинул дом.

Отец У и его супруг, увидев такой скверный нрав юноши, лишь втайне порадовались, что не пообещали ему своего младшего сына.

Уход Дун Хэна никого не расстроил, кроме второй невестки. Он считал, что с его поддержкой шансы мужа на успех были бы выше, но раз прогнал его сам муж, он не посмел спорить, лишь затаил обиду в сердце.

Внезапно он вспомнил, о чем ему рассказывали родители: рядом с его родной деревней есть храм, молитвы в котором всегда сбываются. Он слышал историю о сыне, чья мать исцелилась на следующий же день после его молитвы, и о женщине, которая родила близнецов после долгих лет бесплодия.

Вторая невестка не мог больше сидеть сложа руки. Он быстро вернулся в комнату и собрал вещи. Он решила, что как только У Цанъань уедет, он отправится к родителям, а оттуда — в тот храм, чтобы вымолить мужу звание сюцая.

Остальные не знали о его планах. Видя, как он пакует вещи, они решили, что он помогает мужу, и разошлись по своим делам.

У Бай же, желая, чтобы брат добился большего, принял решение: он поедет в фучэн вместе с ним. В большом городе много богатых людей. Он планировал реализовать свои идеи по заработку, чтобы у семьи были деньги на дальнейшее обучение брата.

За обедом У Бай озвучил свою просьбу. Несмотря на то, что он был любимцем родителей, они оторопели от такой дерзости. Первой реакцией, конечно же, был отказ!

— Ни за что!

Видя их недовольство, У Бай немного расстроился, но быстро сменил тактику: начал ластиться, капризничать и пустил в ход всё свое очарование. Семья не смогла устоять перед натиском

любимчика и сдалась. Однако было решено, что У Бай поедет не один — отец У тоже отправится в путь, чтобы приглядывать за младшим сыном и поддерживать второго в учебе.

Раньше отец и не помышлял о такой поездке, но идея У Бая его вдохновила. Так он сможет лично позаботиться о сыне и не мучиться дома от неизвестности. Хотя У Цанъань и говорил, что учителя академии присмотрят за ними, сердце отца не могло быть спокойно за ребенка вдали от дома.

Раз решение было принято, отец У немедленно отправился в город и арендовал карету. Путь до Фучэна был неблизкий, а обычная воловья телега не имела ни крыши, ни удобных сидений. Для поездки с младшим сыном карета была необходимостью.

Пока он занимался арендой, Фулан У вместе с невестками и У Баем готовили провизию в дорогу. Они заранее перенесли часть вещей в повозку, чтобы не терять время утром.

В деревне даже воловьи телеги были редкостью, что уж говорить о лошадях с каретой. Когда староста У въехал во двор, новость разнеслась мгновенно. Любопытные сельчане сбежались к дому старосты.

— Староста, вы что это затеяли? — спрашивали одни.

— Наверное, семья старосты разбогатела и купила карету! — отвечали другие.

— Какая статная лошадь! Высокая, сильная, загляденье!

— А почему вы вещи грузите? Неужели в город переезжаете? Дом там купили?

— Если купили дом в городе, то и нам пора... Староста, почему нынче жилье в городе? А этот дом продавать будете? Почему?

Видя, что слухи становятся всё нелепее, староста прервал их:

— Послушайте все! Мы не покупали дом и не переезжаем. Просто мой второй сын едет в Фучэн на экзамены, вот я и арендовал карету. Сейчас мы собираем его вещи, нам некогда принимать гостей, так что расходитесь!

Мать Дун, стоявшая в толпе, слушала это с тяжелым сердцем. Она помнила слова сына о том, что знания У Цанъаня посредственны и сюэаю ему не стать. Но если он всё же сдаст экзамен, её сын больше не будет единственным ученым в деревне. От этой мысли ей становилось не по себе, и она побрела домой вслед за расходящейся толпой.